

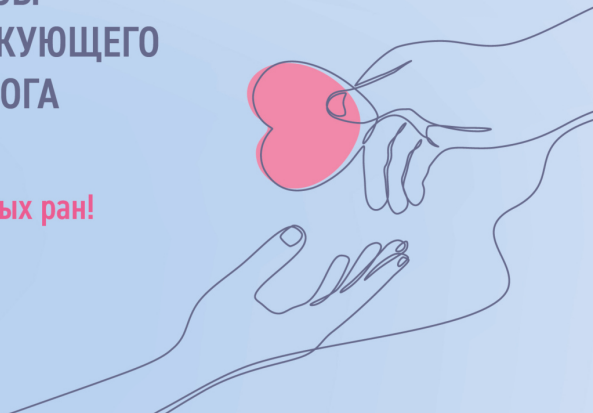
НАТАЛЬЯ ДУБИНИНА

Семейный психолог, сексолог, гипнолог

УПАСТЬ, ЧТОБЫ ПОДНЯТЬСЯ!

ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ
РАССКАЗЫ
ПРАКТИКУЮЩЕГО
ПСИХОЛОГА

Исцелись
от душевных ран!

Наталья Алексеевна Дубинина
Упасть, чтобы подняться!
Терапевтические рассказы
практикующего психолога.
Исцелись от душевных ран!
Серия «Любовь к себе»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70646437

*Упасть, чтобы подняться! Терапевтические рассказы практикующего
психолога. Исцелись от душевных ран!:
ISBN 978-5-222-42540-4*

Аннотация

Книга представляет собой собрание психотерапевтических рассказов и повестей.

Каждое произведение – это кладезь мудрости, инструкция для решения психологических проблем, возможность прочувствовать и ощутить на себе целебный терапевтический эффект от его прочтения. Все истории, описанные в книге, реальны! Каждая из них – месяцы и годы работы клиентов над собой, выбор себя и своего пути. Эти истории и про каждого из нас. Они про любовь, одиночество, про измены, предательство, про изменения ролей в семье,

про отношения с родителями, про упущенные возможности, про созависимость, про психосоматические расстройства, возникающие из-за нервных переживаний, про зависимости, травмы, кризисы, преодоления и волшебство исцеления путем работы над собой. Каждая история – минимум 20 сеансов психотерапии. Они достаются вам в подарок от знатока человеческих душ – психолога с 23-летним стажем работы, мастера НЛП и эриксоновского гипноза, семейного, системного терапевта, гештальттерапевта, психотерапевта по методу «Символдрама», клинического психолога, сексолога, автора собственных программ и практик, участницы телевизионных и радиопрограмм, Практика с большой буквы – Дубининой Натальи Алексеевны. Книга читается на одном дыхании, очищает душу, как живая вода!

Содержание

Предисловие	6
Не бойся, я с тобой!	15
Конец ознакомительного фрагмента.	35

**Наталья Алексеевна
Дубинина**

**Упасть, чтобы подняться!
Терапевтические рассказы
практикующего психолога
Исцелись от душевных ран!**

© Дубинина Н., 2024

© Оформление: ООО «Феникс», 2024

© В оформлении обложки использованы иллюстрации по
лицензии Shutterstock.com

Предисловие

У каждого из нас есть мечта. Она, как правило, формируется в детстве: из детских игр, просмотров фильмов, наблюдений за родителями и значимыми взрослыми, из событий, которые проживает ребенок. Повзрослев, мы лишь организуем ее исполнение.

С раннего детства я много болела, лежала месяцами в больницах, где было очень тоскливо и хотелось домой. Но я научилась адаптироваться там, наблюдая за работой врачей и сестер, общаясь по душам с такими же, как я, пациентами.

В то время и появилась мечта: лечить людей.

Тогда еще не было профессии психолог – душевную боль взрослые люди носили в себе. Женщины делились своими переживаниями с подругами на кухне, мужчины – с друзьями в пивной.

Тогда еще была советская дружба!

Люди жили одинаково, поэтому одни и те же советы подходили многим. Никто не заботился о психическом здоровье человека. Когда становилось совсем плохо, женщины срывались на детей, на мужей либо заболели чем-нибудь серьезным, чтобы отдохнуть, отлежаться в больнице и получить от родных жалость (суррогат любви). Мужчины же заливали тоску-печаль алкоголем. Так и жили. Все как у всех. Социализм давал ощущение стабильности и одинаковости одно-

временно. Семья была всему голова!

Времена изменились, и 90-е полностью поменяли мировоззрение людей. В приоритет было поставлено материальное благополучие. Появились другие ценности, за ними поменялись и реакции людей, их мышление стало другим. Многим стало некому сказать о своей душевной боли. Вокруг вроде бы много людей, но признаться в своей слабости – значит потерять авторитет. Милосердие и сострадание остались в социализме. Капитализм диктовал другие правила.

Перестройка.

Моя жизнь тоже изменилась: мечтая лечить, я пошла учиться экономике. Зачем, почему – неизвестно. Так было модно тогда. Все учились на экономиста или юриста.

Но судьба привела меня в медицину через другую дверь. Через мое тело. Через болезнь. Через массу трагических случайностей, которые были не случайны.

Мое тело получало травмы, переживало клинические смерти, потери органов, комы, сепсисы – и выживало. Мое тело так учило меня анатомии, физиологии – медицине во всех ее специализациях. Жестко, но очень доходчиво.

Я захлеб читала книги и статьи, вникая в суть болезней. Мне всегда было интересно: почему и от чего заболевает человек? Почему именно одним посылается все, а другим – ничего? Одни выздоравливают от стандартного лечения, а другие погружаются в болезнь, и им ничем не помочь. Неужели все дело в воле человека и в желании жить? На помощь при-

ходили книги по философии, религии, культурологии, психологии.

Именно мой путь выживания и моя инвалидность привели меня на факультет психологии. Мне было интересно разобратся: почему так происходит? Неужели причины болезней и вправду в нашем подсознании?

Там я училась понимать себя, как и многие, кто учился со мной. Мы все получали уже второе высшее образование, и выбор этого факультета для всех был не случаен. Я посещала все занятия, тренинги, факультативы и много училась. Училась отвечать на свои внутренние вопросы:

«Что во мне не так? Почему, имея достаточно живой ум и интеллект, хорошую память, чувство юмора, мне так тяжело и больно выносить боль и несправедливость, особенно от любимых людей? Почему я не могу сопротивляться этой несправедливости? Почему я являюсь терпилой, не говорю “нет”, почему не могу жить, как все? Почему я не могу сказать человеку правду в лицо и уничтожаю себя изнутри? Как это изменить?»

Когда я оканчивала университет, меня парализовало. Врачи поставили страшный диагноз: рассеянный склероз. Этот диагноз звучал как приговор. От него умер мой отец в 49 лет, ровно за год до моего паралича. Болезнь серьезная и неизлечимая. Папа прожил с ней всего 6 лет.

Медицина способов лечения не придумала.

Выживай как хочешь, Наташа!

Пришлось много думать и многое ломать в себе. Времени было много и знаний достаточно. Тогда, оказавшись один на один со своим состоянием, я прошла и гнев, и торг, и отрицание, и депрессию, пока не приняла свою болезнь. Пока не поняла: моя болезнь — это мои мысли, моя жизненная позиция, мой выбор и мой протест!

Бей, беги, замри! Но я не ударила, я не побежала, я... замерла. Я превратилась в овощ.

Будучи доброй, я не могла сказать «нет», проявить агрессию, не было личных границ. Вся боль и агрессия уходили в мое тело. Так я уничтожала себя!

Тогда я не понимала этого, но когда разобралась и поняла, то встала на свои слабые ножки и выбрала жизнь. Это произошло не сразу, но это произошло. Когда-нибудь я напишу об этом рассказ.

Мой выбор был очевиден: встать и, пока хоть как-то жива, быть полезной миру и благодарить Бога за каждый прожитый день! Я мечтала дожить до 18-летия дочери на своих ножках. Хоть с палочкой. Когда я пишу эти строки, моей дочери 30 лет и она сама мама, а я бабушка.

Выбор быть собой стал моим лекарством!

Но сейчас я хочу рассказать, что это за книга перед вами и как она возникла.

Работая психологом более 22 лет, я сталкивалась с различными историями и феноменами. Каждая история моих клиентов для меня была особым квестом. Мне хотелось по-

мочь, помочь каждому, профессионально и грамотно, при этом не разрушая базовые ценности и лучшее, что есть у человека. Не разрушая, а реставрируя человека.

Я бралась за самые сложные случаи и благодарила Бога за возможность быть полезной миру вот так!

Мне интересно было учиться всегда и всему, что помогало бы человеку чувствовать себя гармонично и быть собой. Это были разные школы и институты. Разные практики. Очень много личной психотерапии. Я учусь до сих пор и буду учиться всю жизнь!

Каждый терапевтический случай, каждая учеба подогревали во мне все бо́льший интерес, и так рождались мои личные стратегии, методы и инструменты для работы.

Я очень много работала и работаю в психиатрии и наркологии, занимаюсь частной практикой. Работаю клиническим психологом, системным, семейным терапевтом, гештальттерапевтом, мастером НЛП и эриксоновского гипноза, психотерапевтом по методу «Символдрама», расстановщиком по Хелленгеру, сексологом, парадоксальным терапевтом. В своей практике я использую много своих личных методов и инструментов. Так происходит уже третье десятилетие.

Десятки тысяч случаев, уникальных, крайне сложных, порой не поддающихся восприятию, мне доводилось вести и довести до прекрасного финала. Многим удалось помочь, даже когда казалось, что все безнадежно.

Так возникла народная любовь, признание коллег и вра-

чей смежных специальностей. Я люблю свое дело и своих клиентов. Они отвечают мне благодарностью и любовью.

Во время ковидного карантина мне хотелось поддержать моих клиентов, и по их просьбе я завела страницу в соцсетях. Для меня соцсети были темным лесом! Но я писала, что думала и знала, и вскоре моя страничка набрала обороты.

Однажды я стала записывать истории моих клиентов. Почему-то мне захотелось это сделать. Я писала истории тех, кто уже прошел у меня терапию, описывая мысли, чувства, мотивы и настроения всех участников, детали их жизни и быта. В этих историях показан смысл появления проблемы и раскрыты ее последствия. В рассказах я писала о терапии и о шагах, которые мы совершали вместе с клиентами. Писала взахлеб, порой даже сумбурно, сидя в машине после рабочего дня. Писала все, что мне казалось важным для прочтения и переосмысления. Сразу, не редактируя, ставила в свой блог.

О чем были мои заметки?

О том, что происходит практически в каждой семье и у каждого человека:

- об одиночестве;
- о непростых женских судьбах;
- об изменах и любовных треугольниках;
- о любовной зависимости;
- о проблемах в воспитании детей, о семейных трагедиях и переплетениях;

- о наркомании, игромании, алкоголизме и их последствиях для семей и самих зависимых;
- о влиянии отца на судьбу дочери;
- о психосоматических заболеваниях и о возможностях излечиться от них, изменив сознание;
- о травмах детства, насилии, ненависти к себе;
- о счастье, о нечаянной радости, которую получали мои клиенты, работая над собой;
- об иллюзиях и самообмане;
- о расстройствах пищевого поведения, депрессиях, созависимости;
- о прощении и обретении себя, уверенности в себе, о новой жизни после тяжелых испытаний.

Истории оказались очень терапевтичными. Многие читатели узнали в их героях себя и своих близких. Многие писали отклики и приходили ко мне на прием. Многим истории помогли остановиться и не сделать неверные шаги, понять своих близких, предостеречь своих детей.

Тысячи благодарных откликов.

Я и не ожидала!

Так и повелось: я писала «Записки психолога», а мои читатели их ждали. Плакали и смеялись, думали и осознавали, задавали вопросы и писали комментарии. Работали над собой вместе с героями этих рассказов, решали свои внутренние проблемы, читая их в описании психолога.

Литературное повествование легло на подсознание моих

читателей лучше, чем сухие психологические статьи. Там была правда жизни, и люди это чувствовали.

Каждая история была аншлагом, ведь все это происходило с реальными людьми, в наше реальное время! Человек, читая это, понимал: я не один в своей беде, выход есть, и о нем я сейчас узнаю. Каждая история – это инструмент, лекарство и опыт. И вы, мои новые читатели, найдете в моих рассказах что-то свое. Я рада таким образом помочь каждому из вас!

Читатели моего блога стали просить книгу, чтобы разные истории из жизни были собраны под одной обложкой.

Я долго сомневалась. Но потом решила: книге быть!

Каждая история в ней – реальна! Все они написаны с разрешения, а некоторые и по просьбе клиентов, прошедших у меня психотерапию. Каждая история – уникальна! Имена вымышлены, совпадения случайны, но чувства, мысли, события, изменения и осознание – реальны! Спасибо вам, мои дорогие, за разрешение рассказать ваши истории людям.

Спасибо всем, кто сподвиг меня на написание этой книги!

Большое спасибо моему мужу Дмитрию за то, что верил в меня и был первым читателем моих рассказов.

Спасибо моей дочери Татьяне за поддержку, особая благодарность моему маленькому внуку за его очарование и позитив.

Итак, перед вами моя первая книга!

Думаю, с нее начнется серия психотерапевтических повестей и рассказов.

Душевного равновесия и радости всем моим читателям!
С уважением, Дубинина Наталья Алексеевна

Не бойся, я с тобой!

Стояло лето. Ростов плавился от жары. Только ночью можно было находиться на улице. В такую погоду тяжело людям, страдающим болезнями почек. Я это знала очень хорошо...

Мне позвонили мои давние клиенты и попросили принять их знакомую из другого края. Спросили, есть ли кондиционер в кабинете. Кондиционер был. Договорились о встрече. Девушка приехала через пару дней.

Она была молодой, очень красивой. Кровь с молоком. Но лицо этой милой девушки было неестественно круглым, так называемое луноликое лицо (девушка принимала преднизолон). Очевидно, проблемы с почками.

Мы познакомились, и она начала свой рассказ. Я просто слушала, вникая в каждое слово, рисуя в голове и на бумаге всю картину ее жизни.

Ее звали Маша.

Машенька родилась в семье уважаемых людей в середине 1980-х годов. Мама работала главой сельской администрации, отец был ветеринарным врачом. Село было большое, районный центр.

Семья была зажиточной, жила дружно. Сельчане брали пример с этой прекрасной семьи. У Маши была старшая сестра Света, на 16 лет старше, не такая красивая и яркая,

как Маша, но тоже вполне симпатичная. Сестра жила всю жизнь с родителями, замуж так и не вышла, работала у матери в администрации секретарем.

Маша родилась на самом пике маминой власти. Мама не могла бросить работу и уйти в декретный отпуск, и с Марусей сидела сестра. Она перешла в вечернюю школу и целыми днями возилась с маленькой Машей.

Девочка росла и развивалась очень быстро. Мама ее любила до беспамятства. Баловала, катала на служебной машине, покупала все, на что указывал маленький пальчик Маши. Свою старшую дочь мать все время ругала, тыкала носом в каждую мелочь, критиковала громко и грубо, оскорбляла плохими словами. Та плакала, но молчала.

На сестре, по сути, был весь дом и двор, и маленькая Маша тоже. Девочка прижималась к сестре и показывала матери маленький кулачок. Это означало: «Хватит». И это на самом деле действовало на мать.

Сестра любила купать Марусю в большом корыте во дворе. В корыто можно было брать живого утенка или даже двух. Это было очень весело. Малышка плескалась и смеялась взхлеб, обливая сестру водой.

Сказать, что Маруся вила веревки из сестры, – это ничего не сказать! Любую прихоть Маши Света выполняла без пререканий. Маша любила спать с сестрой. Среди ночи прибегала к Светлане, прижималась всем тельцем, та обнимала ее и говорила: «Не бойся, я с тобой!»

Отец был в семье и не был одновременно. Он весь день мотался на своем мотоцикле с коляской по делам. Тогда в селе для ветеринара было много работы. В каждом дворе ку-

ры, гуси, поросята. В каждом дворе наливали. А он не мог отказать... Пару раз после таких посиделок переворачивался на мотоцикле. Но отец продолжал деятельность сельского ветеринара со всеми вытекающими из нее последствиями.

Машенька пошла в школу, училась хорошо. Мама гордилась ею, хвасталась перед людьми. Поздний ребенок, а какой талантливый!

Отец тоже гордился Машей, но особого контакта с ней не имел. Только выпивший сажал на колени и качал как маленькую. Сестра обожала Машу, шила одежды ее куклам, играла с ней в больничку. Однако и получала от матери за Машу каждый день! Мама была очень жесткой и непримиримой. Ее все боялись и уважали. Сказала как отрезала!

Маше исполнилось 14 лет, она расцвела как майская роза и стала еще краше. А к сестре впервые посватался какой-то мужчина. Маша помнила обед во дворе под цветущими яблонями, счастливое лицо сестры и каменное лицо матери. Когда жених ушел, мама вылила на него ушат помоев, рассказав, чей он сын и что с ним дел иметь нельзя. Сестра плакала. Собирала со стола посуду, и слезы дождем капали на белую скатерть. Мать орала: «Не вой! Не позорь семью!»

Маше уже было не жалко Свету. Она считала ее недалекой и слабохарактерной. Маша не понимала, почему Света терпит и молчит. Дурочка, ей-богу!

Отец спал в летней кухне, ему было наплевать на жениха и на все это мероприятие. Поел, выпил, вот и хорошо. Он

давно уже спал один и особо не имел претензий. Тихо жил, тихо ушел...

В то лето, выпив изрядно самогона, поставленного за опорок соседской свиньи, он умер во сне в летней кухне, где его и нашла Маша.

Отца хоронили всем селом. Такой тихий застенчивый человек, а как много он значил для людей! Все село пришло прощаться с отцом. На кладбище Света плакала больше всех. Они с отцом были очень похожи, отец ее любил. Света никак не могла отойти от гроба. Все поправляла что-то, сутелась, и слезы падали на белый тюль...

После смерти отца Света заняла его место. К ней тоже приходили сельчане, приносили больных собак и кошек, звали посмотреть скотину. Она умела их лечить. Животные выздоравливали быстро и легко. Денег не брала: ей всех было жалко. От отца остались сбережения, и мать купила Свете два инкубатора. Она стала разводить цыплят и утят. Завела поросят. В ее руках все спорилось. Маша смотрела, с какой любовью сестра ухаживает за птицей и поросятами, разговаривает с ними, и думала: «Как ей может это нравиться? Ходячая пища и только».

Маша была первой невестой в селе. Но местные парни ее не интересовали. Она решила поступать в вуз и искать свое счастье в большом городе. Стремлений к какой-то определенной профессии не было. Мать выбрала для Маши экономику.

Мама работала в поте лица. Власть в селе поменялась, и ее попросили уйти с должности. У мамы были свои земли, она стала предпринимателем. Предпринимательство продлилось недолго. В начале 2000-х в стране был сплошной беспредел. Часть земель забрали незаконно. Осталось совсем ничего.

Маруся поступила в университет не без маминой помощи, конечно. Ей сняли отдельную квартиру в городе, Света накопила внушительную сумму денег и купила младшей сестре сотовый телефон последней модели и ноутбук. Маруся обнимала сестру: она была благодарна ей, но почему-то ее стеснялась. Света была простой деревенской женщиной, затюканной матерью. Выглядела намного старше своих лет. Колхозная тетя. Однако когда Марусе было плохо на душе, она звонила сестре. Светлана внимательно слушала ее и всегда говорила: «Малыш, не бойся, я с тобой!»

Девушка нравилась парням, но была недотрогой. Любила петь и выступать на сцене. Любила новые наряды и походы по ресторанам. Однажды на каком-то молодежном празднике она увидела на сцене парня. Он пел и играл на гитаре. Голос был чарующим, а песня про любовь. Маруся влюбилась в один миг. Сама подошла и познакомилась. Так в ее жизни появился Максим.

Максим переехал к Маше. Они стали жить как семья. Но талантливый Максим, кроме пения и просмотра телевизора, ничего не умел. Его семья жила скромно и обеспечивать его

не хотела. А Максим совсем не хотел работать. У Маши в квартире появилось караоке, каждый день Максим собирал гостей и пел. Когда Маша разочаровалась в парне, она была уже на пятом месяце беременности. Матери признаться было стыдно. Маша боялась ее гнева, осознав, что все деньги она тратила на содержание Максима и его друзей. Накопился долг за съемную квартиру.

Маруся позвонила сестре, снова монолог со слезами и снова ответ как бальзам на рану: «Не бойся, я с тобой!» Светлана передала денег: у нее всегда были сбережения. Куры, утки, поросята, помощь животным, работа бухгалтером на дому – все приносило копейку.

Маруся ходила тяжело. Ребенок был крупным. Она была отекающая и огромная. От матери беременность скрывала. Маша не ездила домой, общалась с мамой по телефону. Мать случайно узнала о беременности дочери, когда та была на седьмом месяце. Она была проездом в городе и увидела на улице Машу. Мать вылетела из машины и закричала не своим голосом:

– Ты сошла с ума?! Кто отец?

Мать даже не знала, что больше полугода вместе с Марусей живет Максим. Что Маруся забросила универ. Что ей очень плохо физически. Не знала, что каждый день Маруся бьется с Максимом, то выгоняя, то возвращая его.

Мать выла, как волк на луну. Оскорбляла Машу теми же словами, что когда-то Светлану. Прямо на улице, в центре

большого города. Люди шли мимо и отворачивали лица. А мать проклинала тот день, когда она решила родить Машу. Та тихо плакала, осознавая полную беспомощность...

Через неделю у Маши отказали почки. Два дня она мучилась дома, малыш бился внутри, а потом затих. Максим догадался вызвать машину скорой помощи, и Машу увезли в краевую больницу. Борьба за ее жизнь шла несколько часов. Ребенка спасти не удалось... Это был сынишка. Большой, почти два килограмма.

Маша лежала в реанимации, и ей казалось, что ребенок жив, что это дурной сон. Она то просыпалась, то снова проваливалась в забытие. Ее почки не хотели включаться. Едва работала одна. Маша находилась на гемодиализе.

Максима мать вышвырнула из квартиры, она лютовала неистово.

Металась по больнице, раздавая деньги врачам и медперсоналу. Света тихо сидела на стуле в коридоре больницы и молилась. За эти дни голова ее стала почти седой.

* * *

Маруся пришла в себя. Первое, что она услышала от врача, – нужно готовиться к операции. Одна почка вышла из строя полностью, медлить нельзя.

– А как же ребенок? Он не перенесет операцию! – Маруся едва шевелила запекшимися губами...

– Нет ребенка... Мужайтесь, девушка. Плод не выжил.

– Плод... Это же не груша и не яблоко. Это же живой человек! Это же мой сыночек!

Маша плакала, тело мелко дрожало. Зачем теперь это все? Отрезайте хоть почку, хоть сердце, хоть зарежьте заживо! Ей было все равно.

Врач ушел, у него не было времени утешать Машу. Он был сдержан и суров.

В палате реанимации не осталось никого, Маша встала и подошла к окну. Уже бушевал май, во дворе больницы гуляли люди, цвела сирень, жизнь продолжалась. А для Маши она закончилась.

В палату снова вошел врач и сказал:

– Будем делать ампутацию почки и сразу трансплантацию донорской. Вторая почка у тебя очень слабая. Всю жизнь жить на диализе – это инвалидность! Тебе повезло! У тебя прекрасный донор! Мы все успеем!

Какой донор? Какая трансплантация? У кого они возьмут эту почку? У умершего после автокатастрофы или мама купила почку у кого-то?

– Кто донор? – спросила Маша.

– Ваша сестра, – ответил доктор. – У нее такая же группа крови, как у вас, и она готовится к операции.

Перед операцией Света зашла к Марусе. Та вцепилась в сестру как маленький затравленный зверек. Света пахла нежностью и покоем... Марусе на миг стало легче. Света гла-

дила ее по голове и шептала: «Малыш, не бойся, я с тобой!»

Оперировали одновременно, но в разных операционных. Все прошло хорошо. Они обе лежали в одной палате. Было больно, но уже все позади. Ими занимались лучшие врачи клиники, уход был безупречным: об этом мама побеспокоилась.

Мама перестала спать и есть. Эти дни для нее слились в одну черную дыру. После того как Маша и Света пришли в себя и к ним пустили маму, они ее едва узнали. Мать похудела и почернела, на лице появились глубокие морщины.

Процесс реабилитации у Маруси длился долго. Свету выписали раньше, она отправилась домой. Мама оставалась с Машей. Они гуляли и молчали. Говорили только на отвлеченные темы. Про ребенка и Максима разговор не заходил. Рана была настолько свежа, что любое случайное слово, брошенное из уст матери, могло убить Марусю. Мать это чувствовала и старалась больше молчать и угождать дочери.

Маруся смотрела на мать и думала: «Вот ты идешь со мной, наш великий вождь. Что ты сделала со своей жизнью? Скакала с шашкой наголо, все село тебя боялось! А отца упустила, Светку загнобила, меня уничтожила. Хотела всем счастья, а получилось одно горе. Зато мы при тебе. Довольна, мама?»

Маша повзрослела, ушел громкий смех, а с ним и бурная жестикуляция, кокетливый взгляд. Карие глаза стали чернее и глубже. На дне этих глаз была вселенская печаль...

Маша перевелась на заочное отделение и уехала в деревню к матери. Она стала помогать Свете с бухгалтерией и с хозяйством. Выживали как могли. Почка прижилась хорошо. Врач сказал Маше, что ей еще пятерых родить можно. Только пока тяжелое носить нельзя. Маша слушалась врачей. С местными не общалась, держалась особняком.

Света не берегла себя, молча тянула всю тяжелую работу. Она привыкла работать и терпеть, в этом была ее суть – служить людям.

Максим исчез из поля зрения, видимо, мать запугала его не на шутку. А Маруся его ждала.

Иногда Марусе снился сон. Праздник, знакомая сцена, и Максим поет: «Потому что нельзя быть на свете красивой такой...»

Просыпаться не хотелось. «Неужели это все?» – думала она. Как сильна была ее любовь к Максиму и какой высокой оказалась цена за нее...

...Прошел год. Снова наступил май. Цвели сады, летали пчелы, во дворе стоял стол, на нем дымились домашние пироги. На всю улицу пахло сдобой – этот запах вселял спокойствие и приносил благодать в душу. Вот моя деревня, вот мой дом родной.

Они сидели за столом. Три родные и такие непохожие женщины – мама, Света и Маша. Они нашли общий язык, беды сплестили их, каждая из них оценила другую и поняла свое место и свою роль в семье. У ног крутились два кота

– папин Рыжик и Светин Василек. Они мурчали и терлись о ноги хозяек. Около забора потягивал Рекс. Все были на своих местах, и это создавало гармонию. Никуда не хотелось бежать и никому не хотелось что-то доказывать.

Становилось сложнее работать. Аренда земель не давала должного дохода, а сажать самим не представлялось возможным. Требовались большие затраты на покупку семян и техники, наем работников – на это не было средств. Мама решила продать землю и купить квартиру в городе для Маруси. Какой смысл молодой девушке сидеть в деревне? В университете ей оставалось учиться всего год, нужно искать работу и устраивать жизнь. У матери была легкая рука, она могла выгодно купить и продать. Сказано – сделано!

Квартиру покупали у застройщика. Новый район, близко к центру. Красивый вид. Высокий этаж. Ремонт сделали быстро, красиво, модно. Маруся ходила по квартире и не верила своему счастью! Света снова сделала прекрасный подарок: новую кухню из натурального дерева и красивый спальный гарнитур. У Светы, несмотря на ее приземленность, был потрясающий вкус и понимание качества. Это ей передалось от отца.

В квартиру Маруся заселилась ближе к зиме. Начиналась новая жизнь.

Работу Маша нашла очень быстро. Ее взяли бухгалтером в ту же строительную компанию, которая строила их жилищный комплекс. Место работы было в соседней новостройке

на первом этаже. Все рядом. Все хорошо.

Вечерами Марусе было скучно. Подруги по универу разлетелись по своим гнездам. Маша стала ходить в бассейн каждый вечер после работы. Возвращаясь, она укладывалась на большую красивую кровать – ей так хотелось увидеть Свету. Она звонила сестре, рассказывала о своих новостях, сомнениях, страхах. В ответ всегда звучало: «Не бойся, я с тобой!»

В мае Маша в деревню приехала уже с женихом. Его звали Александр. Он был инженером-строителем. Работал заместителем директора. В свои 29 лет был очень хватким и целеустремленным парнем. Скромным и серьезным. Марусю он увидел на новогоднем корпоративе: она стояла на сцене и пела песню настолько проникновенно и чисто, что душа Александра запела вместе с Машей...

Во дворе стоял тот же стол, цвели те же сады, так же летали пчелы, терлись коты и дымились яства. Только мама сидела с приветливым лицом, Света подавала на стол свои кулинарные шедевры, пытаясь всем угодить.

Александр был принят единогласно. Даже Рекс, имея суровый характер, крутил своим хвостом при виде его.

Свадьбу играли в городе, в ресторане. Маруся была сказочно красива и счастлива. Наконец-то закончилась эта страшная история, сейчас заживем! Гостей было мало, но все свои. Друзья-строители и родные. Было душевно, весело и вкусно. Стояла золотая осень. Воздух был сладок и свеж.

Александр выводил Марусю на улицу, чтобы поцеловать ее, невозможно было оторваться от этой красоты... Света плакала от счастья. «Дай Бог, моя девочка! Дай Бог!» – думала она.

Маму забрали в город. Александр устроил ее завхозом на стройку. Она поселилась в Марусиной квартире, молодые жили у Александра. Мама быстро втянулась в работу. Это была ее стихия – командовать, заведовать, выдавать и учить. Дело спорилось.

Света осталась в деревне со своими животными, огородом, с бухгалтерией фермера, с двумя котами и Рексом. Ей там нравилось. Она не могла жить в городе.

Через год Маша родила сына.

Беременность прошла благополучно, врачи наблюдали Машу, и малыш родился здоровым. Назвали Николаем. Коленька родился в мае на Николая Чудотворца. Света приехала на выписку, она была так рада за Марусю. Малыш получился крепким и очень красивым. Маленькая Маруся. Мама была рядом. Родители Александра во всем помогали молодым. Счастье, да и только...

В суете и заботах позабылось все плохое. Маша была счастлива, мама нянчилась с внуком. Света редко приезжала. На ней было хозяйство, огород. Но она постоянно звонила и передавала домашние продукты автобусом.

Однажды ночью Маше не спалось. Было как-то тревожно на душе. Александр спал рядом. В кроватке сладко посапывал полугодовалый Коленька.

Маша металась по квартире, не понимая своих чувств. Было далеко за полночь, когда она позвонила Свете. При любых обстоятельствах, в любое время дня и ночи сестра брала трубку.

Всегда!

Шли гудки. Света не отвечала.

Маша не спала до утра... Утром сестра тоже не ответила. Дикая тревога разрывала сердце Маруси. Оставив сына маме, она отправилась в деревню...

Дождь лил стеной, автобус ехал по трассе с обычной скоростью. Маруся не могла сидеть на месте. Тысячу раз она ездила по этому маршруту в город, и никогда путь не был таким долгим. Света не отвечала на звонки. Зазвонил телефон. Это была мама.

– Мама, звонила Света?

– Нет. Да что с ней будет, ей-богу! Забыла телефон в курятнике и дрыхнет под дождик... Не переживай, дите, за нее, за себя переживай!

Маша бросила трубку. Рука снова сжалась в кулак. Как можно, мама? Она же твоя дочь! Говорить об этом матери

было бесполезно. Света была копией безвольного отца, а Маруся – Богом данный ребенок...

Рекс встретил Машу визгом и прыгнул на нее от радости. В доме не горел свет. Дождь лил стеной, и на улице было очень темно. Конец ноября как-никак... Дверь была не заперта, Маруся открыла ее и вошла в дом.

Света лежала в кровати. Сухая, исхудавшая, закутанная в кучу одеял. В доме было холодно, видимо, потух котел. Пахло сыростью и мочой. Телефон был включен в зарядное устройство и лежал на столе. Рядом с ним – какие-то рецепты. На табуретке стояли лекарства, бутылка воды и лежали шприцы.

Маша не понимала, что происходит. Какой-то страшный сон! Света полуспала и была не похожа на себя. Маруся попыталась разбудить сестру, но та плохо разговаривала. Маша вызвала скорую помощь и решила переодеть сестру. Когда она попыталась перевернуть Свету, то сестра застонала, и тут Маша увидела страшное...

Грудь Светы была наполовину серо-коричневого цвета, как будто провалена вовнутрь. Маша не понимала, что происходит, она рыдала, обнимала сестру...

Скорая помощь приехала быстро. Молодой доктор сам открыл дверь, не испугался Рекса, видимо, был не в первый раз в этом доме.

– Здравствуйте! Наконец-то и родственнички пожаловали! А то лежит женщина, умирает одна. Вроде родные есть.

– Умирает?! Как?! Что с ней? Я ее родная сестра, она мне ничего не говорила!

– Ваша сестра болеет давно. У нее рак груди со множественными метастазами в печень, легкие, возможно, и в мозг. Она слишком поздно обратилась к онкологу. Оперировать было невозможно. Да и она отказалась. Ей провели курсы химиотерапии и уже назначили обезболивающие препараты. Она сама себе их ставит, и раз в день к ней приходит медсестра из фельдшерского пункта. Ваша сестра очень мужественный человек! Так болеет и сама справляется. Но уже, видимо, совсем плохи дела. Ее одну оставлять нельзя! Вы видите, что она в тяжелом состоянии?

– Как же так?! Ее срочно надо в больницу! Сделайте что-нибудь! Вы же доктор!

– А чем ей помогут в больнице? Дадут те же наркотики? Таких отправляют домой умирать. Мне жаль, но помочь я ничем не смогу. Только уход и обезболивающие. Крепитесь!

Скорая уехала. Маша какое-то время была в оцепенении. Ее знобило. Как можно? Болеть и молчать?! Как можно добровольно себя уничтожить?! Как?!

Маша стала звонить мужу. Александр выслушал Машу и сказал:

– Собирай Свету, я все организую. Не бойся, я с тобой!

Знакомая фраза как код любви резанула по сердцу! Света передала Машу мужу и стала никому не нужна. Ей неделями никто не звонил и не писал. Позабыта в своей деревне,

позаброшена...

Света спала, а Маша собирала вещи. Простенькие халатики, полотенца, тапочки. В шкафу у Светы она нашла коробку. В ней лежали все дневники Маши за 10 лет школы, рабочая пропись. В пакетике – Машины волосики и первые башмачки, крестильный набор, первое платьице. Машины рисунки и поделки из цветной бумаги... Света бережно хранила Машино детство. Все было аккуратно сложено и подписано ее рукой. Были фотографии, где они вместе...

В отдельной коробке лежал медвежонок, сшитый Светой. Он был такой смешной, вместо глаз пришиты пуговички. На кармане у медведя было вышито «Коля». Это значит, что Света готовила подарок Коленьке, может, на Новый год...

Сердце Маши разрывалось. Она рыдала и кричала. Все ее детство рядом была ее Света. Ее ангел-хранитель, ее поддержка, опора, ее дружок... Как она могла так?! Почему она никому ничего не сказала?! В пакете лежали документы Светы и ее медицинская карточка.

Маша открыла карточку Светы. Там было написано, что впервые она обратилась в онкоцентр больше года назад, как раз когда Маша была беременна. Выходит, Света не захотела говорить об этом, чтобы не нанести вред Маше и ребенку. Она НИКОГО НЕ ХОТЕЛА ОБРЕМЕНЯТЬ СОБОЙ! Она всегда всех жалела! Какой ужас! Как стыдно, как больно, как несправедливо!

В карточке было написано: «Беременность 1. Роды 1. Абортов нет. Венерические болезни отрицает».

Роды?! Какие роды у Светы?! Где ее ребенок?! Куда она его дела? Что за бред?! Она всю жизнь жила затворницей и ни с кем не встречалась!

Александр приехал с мамой. Мама ворвалась в дом, увидела Свету и обомлела. Ее затрясло. Она не ожидала такого масштаба трагедии. Мать закричала на Свету:

– Ты чего сотворила, бестолковая? А?

Света проснулась и безучастно смотрела на нее. Сложно сказать, что чувствовала тогда Света. Может, уже ничего. Все, что могло, у нее уже ОТБОЛЕЛО.

Александр вынес вещи. Зажег котел, покормил котов и собаку. Кур, уток уже не было. Видимо, Света их всех продала, зная о том, что ее ожидает...

– Мама, где ребенок Светы?! Отвечай! – Глаза Маруси горели огнем...

– Она тебе рассказала все?!

– Да! – блефанула Маша.

– Ты ее дочь! Эта несовершеннолетняя дура приехала беременной в 15 лет из пионерского лагеря! Влюбилась она, видите ли, в музыкального работника, бестолочь! Мне позор на голову повесила! Меня бы с поста главы вмиг сняли бы за такое! Хорошо, что я смогла ее уговорить и записать тебя на себя! Отец даже не знал, что Светка беременна, приходилось его обманывать, уезжать в областной центр и жить там

месяц перед родами! Я твою жизнь спасла!

* * *

В город ехали без матери. Она осталась в деревне. Маруся не позволила матери ехать с ними. Шок и беспомощность. Мир перевернулся!

Маруся держала на коленях голову Светы и плакала. Вспоминала, как Света купала ее в корыте, как играла с ней, как вела ее в первый класс, как ухаживала, когда Маруся болела, как отдала свою почку...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.